

С. Е. Сэрниво

К ВОПРОСУ О ГЕНДЕРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ НЕНЦЕВ

Пространство является одной из универсальных категорий любой культуры. В исследуемой теме под «пространством» понимаются границы женской и мужской функциональности в традиционном ненецком обществе, которые определяются религиозными, хозяйственными, социально-политическими и другими факторами.

Цель исследования — изучение гендерного пространства в традиционной культуре ненцев. В задачу входит не только изучить гендерное пространство женщины и мужчины, «но и выявить обусловившие его обстоятельства и стереотипы, проанализировать характер взаимоотношений и существующую иерархию полов в обществе» [Сорокина 2005].

В традиционном обществе четко прослеживаются границы гендерного пространства, определяемые традициями, религиозными нормами, согласно которым пространство женщины было довольно ограниченным. Как утверждает Ю. Ю. Карпов, мужское пространство всегда совпадает с культурным пространством социума, когда как женское всегда остается в тени, иными словами, в культурном пространстве традиционного общества «мужское» всегда ставилось в центр, тогда как «женское» оставалось на периферии [Карпов 2001: 4]. При этом исследователи чаще характеризовали положение женщины как приниженное, бесправное [Иславин 1847; Дунин-Горкавич 1911; Костиков 1930; Хомич 1951, 1966; и др.]. Данный круг вопросов они рассматривали исходя из биологического разделения мужчины и женщины, представлений о нечистоте женского пола. В отличие от этого, гендерный подход в науке позволяет отойти от естественного

биологического разделения полов и рассматривать женщину и мужчину через систему их взаимоотношений, вследствие чего традиционная культура перестает выглядеть простым набором традиций и обрядов.

Ненецкое традиционное общество всегда рассматривалось исследователями как патриархальное, со строгим разделением сфер мужского и женского, где каждый из членов семьи выполнял присущие только ему функции, благодаря чему регулировались межличностные отношения. Мужчина — это глава семьи и добытчик, а на женщину возлагались не менее важные функции по созданию и сохранению семьи, передаче социального и культурного опыта [Харючи 2010: 45].

Но почему же исследователи, при всей очевидности, делали выводы о приниженном положении ненецкой женщины? На это указывало несколько моментов: система выкупа *не мир*, которую исследователи толковали как обыкновенную куплю-продажу женщины, многоженство, институт левирата и система запретов — табу.

Положение женщины было далеко не таковым, как описывают источники. Подтверждение этому мы можем найти в работах современных исследователей ненецкой культуры: Е. Г. Сусой [1994], Г. П. Харючи [2001, 2010], А. В. Головнев [1995] и др. Действительно, положение женщины, особенно в рамках семьи, было довольно высоким, это отражалось в первую очередь в ее экономической независимости от супруга. Если женщина и не допускалась на общественные советы, где обсуждались вопросы, касающиеся рода в целом, тем не менее это не служило препятствием мужчине обращаться за советом к супруге, матери. Так же в силу религиозных норм женщина не допускалась в некоторые сферы деятельности, существовал запрет на посещение священных мест, «сакрально чистой» половины жилища.

Несмотря на кажущуюся на первый взгляд ограниченность женского пространства, границы функционирования женщины в традиционной культуре намного шире, чем у мужчин. Согласно ненецкой мифологии, женщина выступает праматерью-прародительницей мира и, в отличие от мужчин, деятельна в разных ми-

рах. Женщина связывает этот мир с иным миром, с миром духов. Именно детородная функция женщины и обуславливала ее особое положение в традиционном обществе. Она выступает как представительница сакрального мира и наделена огромными разрушительными и созидательными функциями. То есть женщина давала новую жизнь, но она могла и уничтожить человека.

Изначально предназначение любой женщины — стать матерью, хозяйкой жилища. К выполнению подобных гендерных ролей девочек готовят с детства через систему традиционного воспитания. Роль женщины в ненецкой семье неопенима. Женщина — та основа, на которой держится жизнь в чуме. Без хозяйки в чуме не горит огонь, чум сиротеет. Пока есть кому зажечь родовой огонь — род жив. Именно женщина, а не мужчина является исполнителем большинства обрядовых практик в обыденной жизни (родильный, свадебный, погребальный обряды). Более того, в родильном обряде выполняемые женщиной функции приравнивают ее к шаману, так как только женщине посредством обряда очищения свойственно нейтрализовать сакральную «нечистоту» [Батоева и др. 2002: 105].

Подобно тому как изменяется традиционная культура, трансформируется и гендерное пространство, чему способствуют социокультурные трансформации как процесс исторического развития общества. С изменением культуры меняется женское пространство и само понятие женского пространства в традиционной культуре, ломаются стереотипы, традиционные взгляды, изменяется поведение и мировоззрение ненецкой женщины, отношение самих женщин к традициям и религиозным нормам.

В процессе развития современного общества границы деятельности женщины были значительно расширены. Согласно гендерным исследованиям, у женщин, в отличие от мужчины, наблюдается более высокая способность адаптироваться в изменяющихся социальных условиях, данное качество женская половина общества вырабатывала годами, так как, выходя замуж, женщина полностью меняла свой образ жизни, была вынуждена приспособливаться к новому окружению [Бутовская, Гучинова 1998: 76].

Главным толчком трансформации женского пространства в ненецкой культуре, по моему мнению, выступает образование. Сегодня женщина в традиционной ненецкой культуре грамотная, имеет среднее, иногда среднее специальное образование. Включение в хозяйственно-экономическую жизнь региона как следствие повышения уровня образования позволяет женщине быть экономической независимой от мужа, что в дальнейшем приводит к более демократичным отношениям внутри семьи. В то же время духовные границы ее деятельности сократились. Рассмотрим, например, родильный обряд: женщины уже давно рожают в роддомах, повивальная бабка сменилась врачом-акушером, вместе с ней из традиционной культуры исчезли выполняемые ею сакральные функции.

Претерпели изменения и особенности реализации наследственных прав. Исследователи раннего периода отмечали у северных народов не только полное отсутствие у вдовы прав на наследство покойного мужа, но и она сама при этом передавалась по наследству, о чем свидетельствует институт левирата. «На основании преемственности родовых прав и имущества младшим из сыновей и наследования в нисходящих степенях родства <...> вдова с детьми принадлежит по праву младшему брату умершего. За малолетством вдову может взять старший, но с тем что прямой наследник подрастет, она будет передана ему» [Костиков 1930: 45–46]. «Обычное право», бытовавшее у многих северных народов, постепенно оттесняется правами юридическими. Сегодня вдова с детьми — это основной наследник состояния умершего мужа.

Процессы, происходящие в современном обществе, благотворно сказываются на социально-экономическом положении ненецкой женщины. Наблюдается поддержка материнства и детства в рамках государственных программ. А самое главное — сегодня у ненецкой девушки есть право выбора: вернуться после окончания школы к традиционному образу жизни и реализовать себя как продолжательница рода, хозяйка «очага» или в какой-то другой сфере: здравоохранении, образовании, науке и т.д.

Если говорить об изменении традиционной культуры, которое приводит к трансформации положения ненецкой женщины,

здесь наблюдается двусторонний процесс: изменение положения женщины напрямую приводит к изменению традиционной культуры. Меняется мировоззрение, меняется и культура. В качестве иллюстрации хочу обратиться к социологическому исследованию, проведенному мной в 2012 г. в Ямало-Ненецком автономном округе, в шести муниципалитетах, где проживают ненцы. При изучении различных аспектов традиционной культуры исследователи часто сталкиваются с таким вопросом: «Почему молодежь, особенно молодые девушки, не хотят возвращаться после окончания школы к традиционному образу жизни?» К данному вопросу я предлагаю подойти с другой стороны. В ходе опроса информантов было выяснено, что многие матери выступают против того, чтобы их дочери возвращались к кочевому образу жизни, связанному с тяжелым физическим трудом, холодом, отсутствием бытовых удобств. А дети, проживающие в городе и добившиеся определенного профессионального уровня, являются для родителей предметом гордости [ПМА 2012].

Также в связи с промышленным освоением полуострова Ямал отмечается незначительная миграция кочевого населения в населенные пункты. В основном это вдовы, разведенные женщины, а также молодые девушки, не желающие после окончания школы возвращаться к традиционному образу жизни, и престарелые люди. При этом имеются свои плюсы и минусы:

Плюсы:

- возможность трудоустройства;
- желание быть ближе к своим детям;
- желание почувствовать себя экономически независимой;
- равноправные отношения в семье (как следствие финансовой независимости);
- возможность дальнейшего обучения.

Минусы:

- проблема адаптации;
- жилищная проблема;
- явления асоциального поведения (алкоголизм, курение, беспорядочные половые связи).

Изменению гендерного пространства способствуют и межнациональные браки. В своей монографии Г. П. Харючи отмечает, что брак с представителем другой национальности является соблюдением принятых у ненцев экзогамных норм [Харючи 2001]. Наибольшее число смешанных браков наблюдается в Ямальском районе (с. Яр-сале и п. Сё-Яха) — 24 из 121 семейной пары. Наименьшее количество — в Тазовском районе (п. Тазовский, Гыда, Антипаюта) — из опрошенных 82 замужних женщин только 6 замужем за представителями другой национальности. Причина, я предполагаю, в удаленности данного района, сложной транспортной системе. Окончательные причины мной не выявлены, они требуют дальнейшего исследования.

Меняется культура, изменяется гендерное пространство, мировоззрение ненецкой женщины. Но как бы она ни была независима в экономическом и социальном плане, у нее все еще присутствует «патриархальный» этнический стереотип женского поведения. Данный вопрос требует дальнейшего изучения. Хочется еще отметить, что женщина — та основа, на которой держится жизнь семьи, рода, соответственно, и ненецкая культура в целом.

Источники

ПМА 2012 (Ямальский р-н ЯНАО).

Библиография

Батоева Д. Б., Галданова Р. Г., Николаева Д. А., Скрынникова Т. Д. Обряды в традиционной культуре бурят. М., 2002.

Бутовская М. Л., Гучинова Э. Б. Мужчина и женщина современной Калмыкии: традиционные стереотипы и реальность // Гендерные проблемы в этнографии. М., 1998.

Головнев А. В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995.

Дунин-Горкавич А. А. Тобольский Север. Тобольск, 1911. Т. 3: Этнографический очерк местных инородцев.

Иславин В. Самоеды в домашнем и общественном быту. СПб., 1847.

Карпов Ю. Ю. Женское пространство в культуре народов Кавказа. СПб., 2001.

Костиков Л. В. Законы тундры. К вопросу о положении женщин у самоедов // Труды Полярной комиссии—3. 1930. С. 45–46.

Сорокина С. А. Гендерные аспекты традиционной культуры народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: дис. ... канд. культуролог. наук. СПб., 2005.

Сусой Е. Г. Из глубины веков. Тюмень, 1994.

Харючи Г. П. Традиции и инновации в культуре ненецкого этноса. Томск, 2001.

Харючи Г. П. Ненецкая женщина в науке: к вопросу об особенностях исследования сакральной сферы // ЭО. 2010. № 3. С. 44–53.

Хомич Л. В. Ненецкая женщина до и после Великой Октябрьской революции: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1951.

Хомич Л. В. Ненцы. М., 1966.

Abstract

This article is devoted to the transformation of the position of Nenets woman. In scientific sources is indicated that she holds the position of inferiority, and today she is independent...